

Комм. правд. - 1993. - 28 сент. - С. 8.

ПАМЯТИ ДРУГА

Солдат и рыцарь

Известие о Вячеславе Кондратьеве пронзило.

Солдат и рыцарь. Солдат и рыцарь литературы. Мужественный и благородный человек, он вошел в литературу поздно, но так ярко — с «Сашкой», — в одно утро проснувшись знаменитым. Он писал о молодых лейтенантах и рядовых войны честно и чисто. Кредо его было — правда. Мы дружили, и однажды он сказал: «Если б вы знали, какой я грешный». О своем грехе думает человек глубоко совестьливый — бессовестный всегда прав и наступателен. Он был тоже наступателен, но по-иному, наступая на всякую нечисть, особенно если она руководящая и направляющая — лицемерная и корыстная. Он мерил жизнь тем святым фронтовым братством, которому не изменил ни разу, во имя которого, художник-оформитель,

стал писать прозу, не важничая и не тщеславясь.

Слава. Только сейчас услышала смысл его имени, с ним никак не сходявшийся. Когда садился за письменный стол, когда ехал в поля подо Ржевом, где воевал, когда, обращаясь к российским властям, приводил строку Галича: «Вот мы встали в крестах да в нашивках, в снежном дыму... Смотрим и видим, что вышла ошибка, и мы — ни к чему» — он всегда был равен самому себе.

Он еще только что был жив. И я думала: какое счастье, что в мире, который сошел с ума, остались такие люди, порядочные и прочные.

Теперь его нет.

И у него даже не успели поседеть волосы.

Упокой его душу, Господи, хоть и был он неверующий.

Ольга КУЧКИНА.